

КВАЛИФИКАЦИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕЕ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО

Аннотация: В данной статье автор дает квалификацию умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Аннотация: Бул макалада автор атайын ден соолугуна оор (залал) зыян келтирип, залал тарт-кан адамды байкабастык менен влумгв алып келтируунун квалификациясын берет.

Annotation: In this article the author qualifies intentional infliction of grievous bodily harm, resulting in the death of the victim.

Ключевые слова: *Квалификация умышленного преступления, тяжкий вред, потерпевший, форма вины, убийство.*

Негизги сөздөр: *Атайын кылмыштуулуктун квалификациясы, оор (залал) зыян келтируу, кунөөкөр, кунөөнун формасы, өлтуруу.*

Keywords: *Qualification intentional crime, serious harm, the victim, the form of guilt, murder.*

Уголовному законодательству известны лишь две формы вины - умысла и неосторожность. Однако теории уголовного права некоторые ученые высказывают мнение о существовании не предусмотренной законом третьей формы вины - смешанной (двойной, сложной). По их мнению, при совершении некоторых преступлений (чаще всего преступлений с осложненной объективной стороной), таких, в частности, как тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть, злоупотребление служебным положением, повлекшие тяжкие последствия, и др., наблюдается неоднородное психическое отношение виновного к действиям и к последствиям, т.е. для субъективной стороны этих преступлений характерно сочетание различных форм вины. Таким образом, сторонники смешанной формы вины рассматривают ее не как простое сочетание умысла и неосторожности, а как такое соединение этих форм, которое образует новое качество, т.е. новую самостоятельную форму вины.

О сложной или двойной вине есть основание говорить в случаях, когда при совершении умышленного преступления наряду с прямыми последствиями этого деяния наступают еще побочные, более тяжкие, но не охватываемые умыслом виновного. Исходя из принципов уголовного права, исключаящего объективное вменение, ответственность за эти побочные последствия, не охватываемое умыслом виновного, может наступить лишь

при наличии у него неосторожной вины в отношении этих последствий. Следовательно, в подобных случаях речь идет о двух последствиях одного общественно опасного действия (бездействия), причем психическое отношение субъекта к этим двум последствиям своего деяния неодинаково: в отношении одного - умышленное, в отношении другого - неосторожное.

По мнению В.В. Лунеева, в составах преступлений с двойной (смешанной, сложной) виной, которую можно обнаружить в ряде статей УК, никакой новой формы вины нет. Есть лишь неоднозначное соотношение мотива (цели) с наступившими последствиями, которые по-разному отражены в законе. Поэтому квалификация отношения субъекта к ним требует не изобретения новой формы вины, не оценочных волевых суждений (считать эти деяния умышленными или неосторожными», а отдельного установления вины субъекта к различным действиям и последствиям, поскольку последние по-разному криминализированы. Только такой подход, который разрабатывался и ранее, соответствует психологическим реалиям и принципу субъективного вменения [1].

Отрицание существования самостоятельной, третьей формы вины (смешанной), необходимо в то же время отметить, что сложная (двойная) вина, характерная для некоторых специфических составов, новой формы вины не образует, но существует в случаях, когда в одном преступлении с осложненной объективной стороной (например, наличие двух последствий) наличествуют признаки и умысла и неосторожности отдельно в отношении прямых и побочных последствий.

С учетом изложенного вину в анализируемом преступлении можно рассматривать как качественно определенное сочетание в рамках единого психологического процесса умышленного отношения лица к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожного - к производному от него последствию - смерти потерпевшего, за наступление которого предусмотрена повышенная уголовная ответственность по сравнению с преступлениями, предусмотренными в ч. 1, 2 и 3 ст. 104 УК КР.

УК КР в ч. 4 ст. 104 УК КР выделил как особо квалифицирующий признак причинение тяжкого вреда здоровью, предусмотренного частями первой, второй или третьей данной статьи, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Это деяние представляет собой сложный состав преступления с двумя формами вины: умысел (прямой или косвенный, а также неконкретизированный) по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожность (в форме легкомыслия или небрежности) по отношению к наступившей смерти.

На практике далеко не просто решается вопрос квалификации содеянного по ч. 4 ст. 104 УК КР и отграничения данного преступления от убийства и неосторожного причинения смерти. В отличие от нашего УК, в котором не говорится об ответственности за преступление, совершенное с двумя формами вины, правильно поступил российский законодатель в ст. 27 УК РФ, которая называется: «Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины». В ней говорится: Если в результате совершения

умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватываются умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Такая позиция высказывалась и ранее. В частности, М.Г. Угрехелидзе писал: «Если в результате умышленного совершения преступления лицо по неосторожности причинит иные общественно опасные последствия, с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность, то это преступление в целом признается совершенным умышленно» [2].

Преступления с двойной формой вины предполагают жесткую причинную связь между выполнением виновным действий, содержащих признаки основного преступления, и наступлением дополнительных, производных последствий. Эти последствия могут быть вменены в вину лицу лишь при условии, что они обусловлены совершением основного преступления. Если основной причиной наступления смерти в анализируемом преступлении стало что-то иное, например, небрежно оказанная медицинская помощь либо индивидуальные особенности организма потерпевшего, то ч. 4 ст. 104 УК КР не применяется. Для квалификации деяния по ч. 4 ст. 104 УК КР необходимо установить наступление смерти непосредственно в результате причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, т.е. между причинением тяжкого вреда здоровью и наступлением смерти должна быть установлена непосредственная причинная связь. При этом не имеет значения, когда наступила смерть - сразу или вскоре после причинения тяжкого вреда здоровью либо спустя какое-то время.

Если основное преступление материальное (ч. 1 ст. 104 УК КР), то причиной наступления производного последствия является не само действие, а его последствия. В данном преступлении (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего) причиной смерти жертвы является тяжкий вред здоровью.

В тех случаях, когда последствия не укладываются в единую линию развития причинной связи, надо квалифицировать содеянное по совокупности статей, а не по ч. 4 ст. 104 УК КР. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью может рассматриваться в качестве оконченного преступления (при наличии признаков, описанных в ч. 1, 2, 3 ст. 104 УК КР) при причинении реальных вредных последствий.

Порой развитие причинной связи в этих преступлениях не ограничивается наступлением тяжкого вреда здоровью, и тогда наступает производное последствие - смерть потерпевшего, не охватываемая умыслом виновного. В такой ситуации первое последствие и причинная связь между ним и противоправным поведением субъекта ограничены рамками основного

умышленного преступления, а дополнительные последствия и причинная связь его с основным преступлением выходят за пределы умысла, а следовательно, и за пределы основного преступления, они охватываются неосторожной формой вины. Эта характерная особенность сложного составного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 104 УК КР, отличает его от идеальной совокупности преступлений.

Особую сложность на практике представляет оценка субъективной стороны данного преступления, психического отношения виновного к деянию и его последствиям. Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 104 УК КР, с субъективной стороны характеризуется умыслом (прямым или косвенным) на причинение тяжкого вреда здоровью (первое последствие) и неосторожностью (легкомыслием или небрежностью) по отношению ко второму последствию - смертельному исходу. Это означает, что причинение смерти не охватывалось умыслом виновного, однако он предвидел возможность ее наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на ее предотвращение либо не предвидел, но обстоятельствам дела должен был и мог предвидеть возможность наступления смерти. Только такая трактовка вины позволяет отграничить содеянное от убийства, при котором лицо желает или сознательно допускает смертельный исход, и от причинения смерти по неосторожности, при котором всегда отсутствует умысел на причинение тяжкого вреда здоровью человека. Если у виновного отсутствовал умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого вреда здоровью, а смерть наступила от нарушения им правил предосторожности в обращении и он по обстоятельствам дела должен был и мог предвидеть ее, то его действия квалифицируются как причинение смерти по неосторожности.

Таким образом, отграничение данного преступления от убийства проводится по субъективной стороне. Для квалификации содеянного по ч. 4 ст. 104 необходимо, прежде всего, установить отсутствие умысла на убийство. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. Например, характер телесных повреждений, нанесенных ударами ножа в жизненно важные органы человеческого тела с большой силой, свидетельствует о наличии умысла на убийство, а не на причинение тяжких телесных повреждений. А.И. Рарог пишет, что для прямого умысла характерно предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий [3]. С подобным пониманием неизбежности следует согласиться.

Решение вопроса о правильной квалификации содеянного надо увязывать с установлением характера телесных повреждений, наносимых в жизненно важные органы человеческого тела, когда виновный сознает несовместимость причиняемых им повреждений с жизнью потерпевшего.

Для квалификации деяния по ч. 4 ст. 104 УК КР необходимо установить умышленную форму вины за причинение именно тяжкого вреда здоровью, а за последствия (смерть потерпевшего) -неосторожную. Если же тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего, был причинен по неосторожности, ответственность по ч. 4 ст. 104 исключается.

Порой суды и следственные работники, принимая во внимание наступившую смерть потерпевшего, квалифицируют содеянное без достаточных к тому оснований как убийство, в то время как налицо признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 104 УК. Поэтому важное значение имеет правильная оценка способа нанесения повреждений. Так, нанесение ножевого ранения в руку или ногу, в результате которого от повреждения артерии, вызвавшего острую потерю крови, наступила смерть потерпевшего, как правило, свидетельствует об умысле на причинение тяжкого вреда здоровью, а не на убийство. Решая вопрос о квалификации действий лица, результатом которых явилось причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть, суд должен исходить из направленности умысла виновного, а не только из последствий действий виновного.

В уголовно-правовой литературе на протяжении многих лет отмечается, что ошибки в квалификации содеянного как причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть по неосторожности, либо как убийства вызваны неправильным представлением о моменте наступления смерти. Существует ошибочная точка зрения, согласно которой большой промежуток времени между нанесением ранения и наступлением смерти исключает ответственность за убийство. Надо отметить, что продолжительный промежуток времени, прошедший с момента наступления смерти, не исключает умысла субъекта на лишение жизни другого человека. Точно также мгновенно наступившая после нанесения тяжкого вреда здоровью смерть не всегда сама по себе свидетельствует о наличии умысла на убийство [4]. В таких случаях продолжительность времени, прошедшего от момента нанесения повреждений потерпевшему до его смерти, не имеет значения для квалификации действий виновного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лунеев В.В. Субъективное вменение - М.: Спарк, 2000.С. 55
2. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 81
3. См.: Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 1991. С. 22
4. См.:Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М., Норма, 2005. С. 124